

Юсупова Альфия Шавкетовна, Мукатдесова Чулпан Рестямовна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Данная статья является попыткой раскрыть особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык. Основное внимание авторы акцентируют на лексических особенностях перевода. С помощью методов текстового, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа авторами выделены следующие межъязыковые соотношения: генерализация значения, опущение, калькирование, полные и частичные эквиваленты, замена ФЕ лексемой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 216-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'44

Филологические науки

Данная статья является попыткой раскрыть особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык. Основное внимание авторы акцентируют на лексических особенностях перевода. С помощью методов текстового, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа авторами выделены следующие межъязыковые соотношения: генерализация значения, опущение, калькирование, полные и частичные эквиваленты, замена ФЕ лексемой.

Ключевые слова и фразы: перевод; лексические трансформации; методы перевода; эквивалентность; калькирование; генерализация; опущение; реалии; фразеологические единицы.

Юсупова Альфия Шавкетовна, д. филол. н., профессор

Мукалдесова Чулпан Рестямовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

alyusupova@yandex.ru; chulpanka05@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК[©]

Якоб (04.01.1785 – 20.09.1863) и Вильгельм (24.02.1786 – 16.12.1859) Гримм – немецкие ученые, филологи, исследовавшие культуру и язык родного народа. Братья Гримм долгое время собирали фольклор, результатом чего появились «Немецкие пересказы», «Детские и семейные сказки», которые стали чрезвычайно популярными во всем мире. И сегодня сказки братьев Гримм читают на разных языках во всем мире. Благодаря переводам Сарвар Адгамовой в 30-е годы, позже, в 80-е годы, Касыма Фасахова, знаменитые сказки братьев Гримм известны и татарскому читателю.

Вопрос о переводах сказок братьев Гримм на татарский язык специально никем не исследован. В связи с этим целесообразно было бы поставить перед собой цель исследовать лексические, грамматические и стилистические особенности данных переводов. Однако в рамках одной статьи сделать это невозможно, поэтому целью данного исследования является выявление лексических особенностей (трансформаций) переводов сказок братьев Гримм.

Материалом исследования данной статьи являются наиболее популярные сказки братьев Гримм и их переводы на татарский язык. Переводы К. Фасахова являются прямыми: с немецкого на татарский язык, а С. Адгамова воспользовалась языком посредником – русским и переводила сказки братьев Гримм с русского на татарский язык.

Лексические трансформации применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, реалия, присущие исходной языковой культуре и отсутствующие в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области. К лексическим приемам перевода принято относить следующие: формальные (транскрипция и транслитерация, калькирование и др.) (по В. С. Виноградову) и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие) (по Я. И. Рецкеру).

Приступая к сопоставительному анализу переводов сказок братьев Гримм, прежде всего, хотелось бы остановиться на переводах названий сказок. Приведем сводную Таблицу.

Гримм	Адгамова	Фасахов
Der Wolf und die sieben jungen Geislein (Волк и семеро маленьких козлят – пер. П. Н. Полевого)	Бүре һәм жиде кәжә бәтие (Волк и семеро козлят)	Бүре һәм жиде кәжә бәтие (Волк и семеро козлят)
Die Bremer Stadtmusikanten (Бременские уличные музыканты – пер. П. Н. Полевого)	Бремен музыкантлары (Бременские музыканты)	Күңелле музыкантлар (Веселые музыканты)
Katze und Maus in Gesellschaft (Дружба кошки и мышки – пер. П. Н. Полевого)	Мәче белән тычкан (Кошка и мышка)	Мәче белән тычкан (Кошка и мышка)
Strohalm, Kohle und Bohne (Соломинка, уголек и боб – пер. П. Н. Полевого)	Салам, күмер һәм ногыт борчагы (Солома, уголек и боб)	Салам, күмер һәм ногыт борчагы (Солома, уголек и боб)
Der Hase und der Igel (Заяц и еж – пер. П. Н. Полевого)	Куян белән керпе (Заяц и еж)	Куян белән керпе (Заяц и еж)
Der süße Brei (Сладкая каша – пер. П. Н. Полевого)	Боткалы чүлмәк (Горшочек с кашей)	Боткалы чүлмәк (Горшочек с кашей)

Как видно из Таблицы, названия сказок переведены одинаково, расхождение имеется лишь в переводе названия сказки *Die Bremer Stadtmusikanten*, которое в буквальном переводе звучит как *Бременские городские музыканты* (пер. наш). К. Фасахов переводит название как *Күңелле музыкантлар* (*Веселые музыканты*), что, по нашему мнению, не в полной мере соответствует содержанию сказки, где более уместными могли быть использованы такие прилагательные, как *кыю*, *гайрәтле* (*смелые*, *отважные* – перевод наш). В переводе С. Адгамовой опущен компонент *Stadt* (*город*), который в оригинале показывает принадлежность музыкантов к городу Бремен, в татарском же языке эту функцию выполняет аффикс принадлежности 3-го лица, единственного числа -ы (*музыкантлары*), и в переводе опущенный компонент является лишним.

При переводе и названия сказки *Der Wolf und die sieben jungen Geislein* оба переводчика также использовали прием перевода опущение. Так, при переводе было опущено *jungen* (маленькие), т.к. слово *bәти* в татарском языке уже относится к молодому козленку и использование в переводе прилагательного *кечкенә* (маленький) привело бы к избыточности информации и нарушению стилистических норм татарского языка.

А вот опущение при переводе названия *Katze und Maus in Gesellschaft* компонента *in Gesellschaft* не обосновано нарушениями стилистических норм переводящего языка или избыточностью информации, однако оба переводчика проигнорировали его. Хотя без всякого урона смыслу и содержанию сказки представляется возможным перевести название сказки как *Мәче белән тычкан дуслыгы* (Дружба кошки и мышки) – перевод наш.

Сказка *Der süße Brei* (букв. Сладкая каша – перевод наш) при переводе преобразовалась в Боткалы чүлмәк, хотя, на наш взгляд, вариант *Тәмле ботка* (Вкусная каша – перевод наш) не является неудачным вариантом перевода.

Остановимся на переводе имен персонажей.

Гримм: «*Nun, was jappst du so, Packan?*» fragte der Esel [6, S. 60]. («Ну, что ты так запыхалась, Хватайка?» – спросил осел – пер. П. Н. Полевого [2, с. 109].)

Адгамова: «*Эт, син нишлән болай әлсерәдең, ни булды сиңа? – ди шиәк*» [1, б. 4] («Пес, ты что так запыхался, что случилось? – говорит осел» – пер. наш).

Фасахов: «*Маэмай, син нишлән болай әлсерәдең? Нигә болай авыр сулуйсың? – дип сораган шиәк* [4, б. 114] («Пес, ты что так запыхался? Почему так тяжело дышишь? – спросил осел» – пер. наш).

Слово *Packan* в немецком языке является кличкой крупной собаки, которое буквально означает «хватайка», в татарских вариантах сказки переводчики использовали метод генерализации значения, т.к. слова *эт*, *маэмай* (собака) являются общими для всего вида. Однако переводчик К. Фасахов в своих переводах не ограничивается лишь этим методом перевода. В сказках *Күңелле музыкантлар*, *Мәче белән тычкан* мы встречаем такие варианты перевода имен персонажей: *Ишәк абзый* (*агай*) (букв. дядя Осел – пер. наш), *Мыекбай* (букв. Усатый – пер. наш), *Мияубикә* (букв. Мурка – пер. наш), *Мәче тутакай* (букв. тетя Кошка – пер. наш), *Маэмай абзый* (букв. дядя Собака – пер. наш), *Кикрик баи* (букв. Гребешок – пер. наш), *Әтәчкәй*, *кызыл кәпәчкәй* (букв. Петушок, красный гребешок – пер. наш), *Мияубикә апа* (букв. тетя Мурка – пер. наш), *Мыраугали абзый* (букв. дядя Мурзик – пер. наш), *Сарыкаш әңҗә* (букв. кума Желтобровушка – пер. наш) – этим самым К. Фасахов сделал свои переводы ближе татарскому читателю, т.к. у татар принято обращаться к старшим словами *абзый* (дядя), *агай* (дядя), *тутакай* (тетя), *апа* (сестра, тетя), *әңҗә* (кума).

Одной из проблем перевода является передача национальных особенностей и культуры оригинала. Переводчик должен оставить в тексте то, что по замыслу автора, должен воспринимать читатель. Рассмотрим несколько примеров:

Гримм: «*...ach, in dem Haus sitzt eine gräuliche Hexe, <...> und auf dem Hof liegt ein schwarzes Ungethüm, das hat mit einer Holzkeule auf mich losgeschlagen*» [6, S. 66]. («В доме там поселилась страшная ведьма! <...> А на дворе дрыхнет какое-то черное чудище, которое на меня с дубиной накинулось – пер. П. Н. Полевого [2, с. 110].)

Адгамова: «*Безнең өйгә котычкыч зур кешеләр кереп утырган <...>*» [1, б. 10]. («В нашем доме сидят огромные люди» – пер. наш.)

Фасахов: «*Өбезгә әллә нинди өрәкләр кереп оялаган <...>*» [4, б. 117]. («В нашем доме поселились злые духи» – пер. наш.)

В анализируемых нами переводах С. Адгамова и К. Фасахов изменили оригинальный текст, прибегнув к методу генерализации значения. К. Фасахов в своем переводе обобщает *Hexe* (ведьма – пер. наш) и *Ungethüm* (чудовище – пер. наш) словом *өрәкләр* (злые духи – пер. наш), а С. Адгамова заменила образы немецкого фольклора словом *котычкыч зур кешеләр* (огромные люди – пер. наш), которое, скорее, подошло бы при переводе слова *Riese* (великан). Использование переводчиками данного метода вполне объяснимо, т.к. в татарском языке нет лексемы, точно передающей значение слов *Hexe* (ведьма) и *Ungethüm* (чудовище). Анализируя данные примеры, можно сделать вывод, что К. Фасахов сделал более близкий оригиналу перевод.

Гримм: «*ich weiß keinen Ort, wo es besser aufgehoben wäre, als die Kirche, <...> wir stellen es unter den Altar <...>*» [7, S. 6]. («Я не знаю места для хранения лучше кирхи <...> мы поставим горшочек под алтарем <...> – пер. П. Н. Полевого [2, с. 16].)

Адгамова: «*Уйлылар, уйлылар да, майны амбарга яшерергә булалар*» [1, б. 40]. («Думали, думали и решили спрятать масло в амбаре» – пер. наш.)

Фасахов: «*Уйлашалар, уйлашалар да, майны амбарга яшерергә булалар*» [4, б. 121]. («Думали, думали и решили спрятать масло в амбаре» – пер. наш.)

Как видно из примеров, К. Фасахов и С. Адгамова полностью отошли от оригинального текста, так как слова *Kirche* (церковь – пер. наш) и *Altar* (алтарь – пер. наш) являются чуждыми для татарского читателя и культуры в целом. Переводчики заменяют данные реалии более близкой для читателя – *амбар*. Это же наблюдается в следующих примерах:

Гримм: «*ich bin von meiner Base zu Gevatter gebeten*» [7, S. 6] («звана я к сестре двоюродной на крестины» – пер. П. Н. Полевого [2, с. 16].)

Адгамова: «*Бүген мине ашка чакырдылар бит әле*» [1, б. 40]. («Сегодня меня на застолье пригласили» – пер. наш.)

Фасахов: «*Бүген мине ашка чакырдылар бит әле*» [4, б. 121]. («Сегодня меня на застолье пригласили» – пер. наш.)

Гримм: «*das soll ich über die Taufe halten*» [7, S. 6] («так я кумой буду» – пер. П. Н. Полевого [2, с. 16].)

Адгамова: «*Мин шунда барам*» [1, б. 40]. («*Я туда пойду*») – пер. наш.)

Фасахов: «...*шуна исем кушу мәжлесенә чакырды*» [4, б. 122]. («... *пойду на его наречение имени*») – пер. наш.)

Гримм: «*von dem süßen rothen Kindbetterwein tränk ich auch gerne ein Tröpfchen*» [7, S. 7]. («*я и сама бы не прочь выпить капельку сладкого красного крестинного вина*») – пер. П. Н. Полевого [2, с. 16].)

Адгамова: «*Мин үзем дә берәр тәмле эйбер ашар идем дә...*» [1, б. 40]. («*Я и сама съела бы чего-нибудь вкусенького*») – пер. наш.)

Фасахов: «*Мин үзем дә тәм-томны татып карарга каршы түгел дә...*» [4, б. 122]. («*Я и сама не прочь попробовать сладенького*») – пер. наш.)

Как известно, немецкие реалии *Gevatter* (крестный отец – пер. наш), *Taufe* (крещение – пер. наш) не имеют аналогов в татарской культуре, которая тесно связана с исламом. Именно поэтому они были заменены близкими для татарского народа *исем кушу мәжлесе* (обряд наречения имени), *аш* (застолье – пер. наш). Реалия *Kindbetterwein* (вино, которое пьют на крестинах – пер. наш) также в основном из-за культурно-религиозных соображений была заменена словами *тәмле эйбер* (вкусная еда – пер. наш) и *тәм-том* (вкусности – пер. наш). Мы согласны с переводчиками и считаем, что нет жесткой необходимости сохранять в переводе перечисленные нами реалии. Снятие национальной специфики тесно связано с целью перевода, и если ее сохранить, то в некоторых случаях для детей текст станет непонятным и чужим.

Еще одной отличительной чертой переводов является выбор переводчиками лексики, относящейся к разным стилям. Так, С. Адгамова в своих переводах использует нейтральную лексику, а К. Фасахов выбирает лексику из разговорной речи: *ашый башладылар* (начали есть – Адгамова), *сыпырта башлаганнар* (начали уплетать – Фасахов); *йорт* (дом – Адгамова), *йорт-фәлән* (дом – Фасахов); *мәче үзенчә мыраулы* (кошка мурлычит по-своему – Адгамова); *мәче күкле-яшелле тавышлар чыгарып мияулы* (кошка мурлычит страшными голосами – Фасахов) и др.

Одним из самых важных моментов при переводе является передача фразеологических единиц. При переводе фразеологизма необходимо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в татарском языке. Рассмотрим некоторые фразеологические единицы, встретившиеся нам в сказках братьев Гримм.

Рассмотрим способы перевода лексических ФЕ в сводной Таблице.

Гримм	Адгамова	Фасахов
<i>so frißt er Euch alle mit Haut und Haar</i> (съест вас всех и со шкурой, и с шерстью – пер. П. Н. Полевого [2, с. 30])	Тирегезне дә, тәпиләрегезне дә калдырмас (ни кожи, ни ножек ваших не оставит – пер. наш)	Мөгез белән тоякларыгызны да калдырмас (рожки и копытца не оставит – пер. наш)
<i>geh in Gottes Namen</i> (ступай себе с Богом – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 16])	ярый алайса, чакыргач барырсың инде (ладно, раз пригласили, сходи – пер. наш)	ярар соң, чакыргач, барырсың инде (ладно, раз пригласили, сходи – пер. наш)
<i>sah er sich noch einmal nach allen vier Winden um</i> (он еще раз огляделся во все стороны – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 109])	тирә-якка карана (смотрит по сторонам – пер. наш)	як-ягына күз ташлый (оглядывается по сторонам – пер. наш)
<i>seid auf eurer Hut</i> (берегитесь волка – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 30])	Бүредән сакланыгыз (берегитесь волка – пер. наш)	Бүредән саклана күреgez (берегитесь волка – пер. наш)
<i>machte nicht langes Federlesen</i> (очень с ними не чинился – пер. П. Н. Полевого [Там же])	-	Озын-озак уйлап тормастан (не долго думая – пер. наш)
<i>aber der Esel merkte daß kein guter Wind wehte</i> (но осел вовремя заметил, что дело не к добру клонится – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 109])	Ишәк курыккан (осел испугался – пер. наш)	Ишәк башта аптырап калган (осел сначала растерялся – пер. наш)
<i>und machte ein Gesicht wie drei Tage Regenwetter</i> (сидит хмурый такой, пасмурный – пер. П. Н. Полевого [Там же])	Мәче монаеп, күнелсезләнеп утыра (Кот сидит расстроенный – пер. наш)	Яңгыр астында чыланьп, туңып беткән, ди, бичара. Чырае тәмам сытылган, бик күнелсезләнган, ди (Беденький, сидит, весь промокший под дождем. Очень расстроенный, хмурый – пер. наш)
<i>Du schreist einem durch Mark und Bein</i> (Чего ты это орешь во всю глотку так, что за ушами трещит? – пер. П. Н. Полевого [Там же])	Син нәрсә кычырап утырасың (ты чего это орешь – пер. наш)	Ник син тиктомалдан кычырып утырасың (чего это ты попросту кричишь – пер. наш)
<i>Aller guten Dinge sind drei</i> (Бог любит троицу – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 16])	-	Яхшы эйбер өч тапкыр кабатлана (хорошее три раза повторяется – пер. наш)
<i>hast du denn ganz den Verstand verloren</i> (Да в своем ли ты уме – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 513])	Нәрсә син – акылдан яздыңмы әллә (ты что, с ума сошел – пер. наш)	Нәрсә син – акылдан яздыңмы әллә (ты что, с ума сошел – пер. наш)
<i>und los ging er wie ein Sturmwind den Acker hinunter</i> (и помчались они вниз по полю – пер. П. Н. Полевого [Там же, с. 514])	Икесе дә бөтен көчкә чабып китәләр (оба побежали со всех сил – пер. наш)	Икесе дә бөтен көчкә чабып китәләр (оба побежали со всех сил – пер. наш)

Как видно из Таблицы, при переводе многие немецкие ФЕ были заменены лексемой. Такое возможно, «когда в переводящем языке нет соответствующего устойчивого оборота или когда он есть, но его эмоционально-экспрессивная и стилиевая маркировка значительно отличается от той, что у оборота подлинника» [3, с. 187]. Так, ФЕ *mit Haut und Haar, alle vier Winden, auf Hut sein, langes Federlesen, kein guter Wind wehen, wie ein Sturmwind* переведены близкими по значению лексемами, т.к. в татарском языке они не имеют идентичных ФЕ.

К переводу ФЕ *ein Gesicht machen wie drei Tage Regenwetter* (нахмуриться – пер. наш) переводчики отнеслись по-разному. С. Адгамова перевела его с помощью слов *моңаеп, күңелсезләнеп* (растроенный – пер. наш), при этом не отдаваясь от оригинального значения ФЕ. К. Фасахов же нашел идентичный фразеологизм *чырае сымылган* (хмурый – пер. наш). Однако интересно то, что при переводе он многое добавил от себя, например, *яңгыр астында чыланьп, туңьп беткән, ди, бичара* (Беденький, сидит, весь промокнувший под дождем – пер. наш). На наш взгляд, причиной этого добавления стал компонент *Regenwetter*, который вне этой ФЕ переводится как *дождливая погода*.

При переводе ФЕ *Aller guten Dinge sind drei* [7, S. 7] (Бог любит троицу – пер. П. Н. Полевого [2, с. 16]) К. Фасахов применил метод калькирования *Яхшы эйбер өч танкыр кабатлана*. Эта ФЕ не имеет идентичных фразеологизмов в татарском языке, т.к. она больше относится к христианской культуре.

Некоторые ФЕ немецкого языка не были переведены, например, *in Gottes Namen* (Ради Бога, с Богом). Нельзя сказать, что этот фразеологизм не имеет идентичной ФЕ (*Ходай өчен*), однако контекст ее употребления немного иной.

В процессе анализа мы встретили ФЕ, представляющие возможность перевода на татарский язык идентичным фразеологизмом (*den Verstand verlieren – акылдан язү*) (потерять разум, сойти с ума – пер. наш).

Чтобы перевод затронул читателя и в то же время сохранился оригинальный смысл, переводчик должен понять концепцию сказки. К. Фасахов в своих переводах всегда находит нужные и, самое главное, подходящие варианты, что делает их ближе татарскому читателю, при этом расхождения с оригинальным смыслом совсем незначительны. Сам он пишет в предисловии к сборнику: «Обороты речи, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, которые невозможно было перевести дословно, были заменены подходящими по смыслу пословицами, оборотами речи татарского языка» [4, б. 6].

Переводы С. Адгамовой получились более нейтральными. Тем не менее, переводчик использует средства татарского языка для лучшего восприятия текста.

Как показал анализ, все переводы в той или иной степени отличаются друг от друга. Их различия заключаются как в выборе переводчиками тех или иных языковых средств, в строгой или вольной передаче текста оригинала, так и в передаче основного смысла произведения, мысли, идеи, философии и в том, какое художественно-эстетическое воздействие оказывает перевод на читателя.

Список литературы

1. Бер туган Гриммнар. Әкиятләр / С. Әдһәмөва тәржемәсе. Казан: Татгосиздат, 1938. 44 б.
2. Братья Гримм. Собр. соч. М.: Алгоритм, 1998. 547 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Гримм Якоб, Гримм Вильгельм. Күңелле музыкантлар. Әкиятләр / К. Фасахов тәржемәсе. Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. 169 б.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2004. 240 с.
6. Brüder Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Stuttgart: Reclam-Verlag, 1994. 454 S.
7. Jacob und Wilhelm Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Große Ausgabe. 2 Bänder. Berlin, 1812/15. Band 1. 418 S.
8. Jacob und Wilhelm Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Große Ausgabe. 2 Bänder. Berlin, 1812/15. Band 2. 418 S.

FEATURES OF BROTHERS GRIMM FAIRY TALES TRANSLATION INTO THE TATAR LANGUAGE

Yusupova Al'fiya Shavketovna, Doctor in Philology, Professor
Mukatdesova Chulpan Restyamovna
Kazan' (Volga Region) Federal University
alyusupova@yandex.ru; chulpanka05@mail.ru

The authors undertake the attempt to reveal the peculiarities of Brothers Grimm fairy tales translation into the Tatar language, pay attention to the lexical peculiarities of translation, and by means of textual, contextual and comparative analysis methods reveal the following cross-language relations: the generalization of meaning, omission, loan translation, complete and partial equivalents, the replacement of a phraseological unit by a lexeme.

Key words and phrases: translation; lexical transformations; methods of translation; equivalence; loan translation; generalization; omission; realia; phraseological units.